

Биарриц

Маленькая рыбацкая деревня стала фешенебельным курортом

Любовь Неверовская |

Луи Наполеон Бонапарт и Евгения де Монтихо

АЛЕКСАНДР де ла Серда — самый известный русский в Биаррице. И самый последний из тех, кто когда-то составлял основное население великосветского курорта на Атлантическом побережье. Потомственный аристократ, родившийся уже во Франции, де ла Серда сохранил «дореволюционную» манеру речи, грациозно, он любит рассказывать о своих «тетке Гиппиус и дядьке Мережковском» и обо всех знаменитых русских, когда-либо живших в Биаррице: от Шаляпина, Стравинского, Набокова до Аксенова, с которым они отпраздновали окончание рукописи «Редких земель» «за бутылочкой Chateau Petrus». Почетный консул России в Биаррице, де ла Серда знает его историю наизусть. В ресторане Hotel du Palais он перечисляет русские аристократические фамилии, сияющие как безупречно вычищенное серебро на белоснежных скатертях. В Hotel du Palais в одном из залов бывшей императорской резиденции граф в своей естественной среде, произносимые им титулы звучат так же уместно, как Chateau Petrus, привычно украшая собой разговор за длинным французским ужином.

В начале прошлого века в курортный сезон половину населения всего Биаррица составляли русские. Европейскую, а затем и русскую аристократию привела сюда мода, которую завела на маленькую рыбацкую деревню императрица Евгения. Урожденная графиня де Монтихо, последняя императрица Франции любила Биар-

риц и Испанию, а последний французский император Наполеон III любил Евгению. На берегу океана на месте, где она чуть было не утонула маленькой девочкой и была спасена из воды местным рыбаком, он построил дворец, который так и назвал — Villa Eugenie. Из окон императрица могла видеть Испанию и Пиренеи, до террас долетали соленые брызги, шум бьющихся о берег волн был слышен даже сквозь накрепко закрытые ставни. На празднества, посвященные торжественному открытию виллы в 1855 году, съехался весь высший свет Европы. Биарриц начал новую жизнь — одного из самых модных и фешенебельных французских курортов. На улочках бывшей деревни выросли аристократические виллы, открывались водолечебницы, модные магазины и казино. Отдыхающие из России завели здесь «русское кабаре» и построили православную церковь. С наступлением Октябрьской революции богемные безумства, которыми славилось кабаре, закончились, оно закрылось, а храм Александра Невского на проспекте Императрицы прямо напротив бывшей Villa Eugenie действует и по сей день.

Евгения продала свою виллу после смерти Наполеона III, в 1880-м. Но на популярности курорта, который уже приобрел репутацию «пляжа королей и короля пляжей», как и на притягательности самой виллы, это никак не отразилось. Новые хозяева переоборудовали ее в гостиницу — Hotel du Palais — «Отель-дворец». Каждый

октябрь великие князья и княгини открывали в салоне отеля «русские сезоны», званные вечера, начало которым положила вдова императора Александра II княгиня Юрьевская. Шампанское лилось рекой, ночное побережье освещали праздничные фейерверки — русская знать любила проводить в Биаррице осень.

В 1903 году Hotel du Palais пережил пожар, после этого здание перестраивалось и реконструировалось, но в память об императрице архитекторы оставили ему форму первой буквы ее имени — «Е». От Villa Eugenie осталось немного, но центральный зал и комнаты первого, единственного уцелевшего этажа удалось восстановить.

На стенах — подлинны портреты и гравюры с изображениями императорской четы, в апартаментах — предметы обстановки, украшавшей интерьеры дворца Евгении; ресторан, отмеченный звездой «Мишлен», в который принято являться «переодевшись кужину», назвали Villa Eugenie». Hotel du Palais в каком-то смысле по-прежнему принадлежит Евгении, он был и остается «королевской резиденцией», аристократическим домом, быть приглашенным в который так же почетно, как и 160 лет назад. А кроме того, «здесь лучшие в Биаррице ужины», утверждает почетный консул Александр де ла Серда, которому во всем, что касается Биаррица, можно верить на слово.